

Друзья,

Сегодня мы прощаемся с Митей Дьяконовым, выдающимся ученым, замечательным человеком, незабываемым другом. В моих глазах Митя был символом спокойствия и залогом уверенности в разумности окружающего мира; казалось, последние тридцать лет время было не властно над ним. Тем более сокрушительной воспринимается его потеря.

Митя всегда был центром притяжения для многих ярких людей, и круг его друзей был необычайно богат. Главным в его жизни на протяжении многих лет, до последнего дня, была и оставалась наука, физика. Много уже сказано, и будет еще, о его вкладе в различные фундаментальные вопросы физики частиц и ядерной физики, от классических работ по жестким процессам квантовой хромодинамики до тонких чисто непертурбативных явлений адронного мира, а также и в сопредельных областях. Наверное, Митя и сам бы определил этот нетленный интеллектуальный вклад как главный результат своей жизни. И все же я бы больше хотел отразить, хотя бы частично, личные чувства, которыми известие о Митиной кончине наполнило меня.

Я не являлся официальным учеником Мити, однако всегда воспринимал его своим учителем. Определенный -- и довольно продолжительный -- период моей научной жизни он и был моим ведущим учителем в физике. Я говорю не только о многочисленных обсуждениях и конкретных вещах, которым он меня научил. Митя реально организовал и фактически духовно руководил неофициальным научным сообществом внутри Отдела, благодаря которому мы знакомились с новыми идеями и обсуждали разнообразные физические вопросы, которые теперь, десятилетия спустя, определяют лицо теоретической физики. Роль этой стороны научного творчества невозможно переоценить, особенно для молодежи в начале научного пути. Не будет никаким преувеличением сказать, что большая часть моего общего понимания различных вопросов, обсуждаемых сейчас в нашей области, обязана Мите. Без этого, общаясь со многими людьми и в России, и за рубежом, я бы просто чувствовал себя инженером среди ученых.

Митя, по моему восприятию, был природным центром интеллектуальной энергии, собирающим вокруг себя инициативных молодых людей, и он отдавал им большую долю своего потенциала. Не случайно, что много известных теоретиков оказались в числе его учеников, и многие другие, подобно мне, могут с гордостью назвать его своим неформальным учителем. Митя был моим духовным отцом и другом не только в физике, и я никогда не смогу забыть этот элемент в наших взаимоотношениях -- даже если вся жизнь наша радикально переменилась за прошедшие тридцать лет.

Митя воплощал в себе столько, казалось бы, невозможных в одном человеке качеств. Талантливый теоретик, он был замечательным лектором и дидактиком. Его выдающиеся гуманитарные способности как нельзя лучше сочетались с блестящим талантом рассказчика. Его работоспособность и трудолюбие были поразительны, и позитивное честолюбие гармонично сочеталось с ними. Образ Мити в моих глазах всегда имел нечто сверхъестественное: поразительный самоконтроль, от физической формы до эмоционального состояния. В Мите не было места не только депрессии, но и просто подавленному состоянию, несмотря ни на что. Так, во всяком случае, казалось со стороны. И так хотелось хотя бы частично походить на него! С моих первых лет в Теоротделе я воспринимал как подарок судьбы, что рядом с нами есть такой человек. Я знаю, что в той или иной мере многие разделяли это чувство.

Митя не раз критиковал меня, и порой неловко. Насколько я помню, я никогда не старался возражать -- потому, что его замечания были справедливы. Это была критика друга, форма совета, и я вспоминал и проигрывал ее сквозь себя раз за разом. Наверное, Митя и не подозревал, как глубоко я воспринимал его слова...

В эти тяжелые дни прозвучит не раз, какую большую роль Митя играл на протяжении десятилетий в жизни нашего Отдела. Это -- не пустые слова. Я искренне считаю, что Митя -- один из тех немногих людей, благодаря которым мы прошли через драматические годы последнего периода и кто реально определял неповторимую индивидуальность нашего Отдела. Трудно представить себе, как эта потеря скажется на всех нас.

Митя был и остается для меня молодым и полным энтузиазма, таким, как я помню его -- и всех нас -- с 1980х. Таким же смотрит он на нас с последних фотографий. Митин образ является для меня и неотъемлемой частью того противоречивого, но, все же, в ретроспективе, романтического, периода. Благодарность судьбе за то, что мне посчастливилось быть и работать рядом с Митей, навсегда останется в моей душе.

**** Коля Уральцев ****